

Часть 5

В древнем лесу, Форестниум, убежище жителей Гелевейна.

Непосредственно в центре стояло Священное дерево высотой несколько сотен метров. В качестве символа Форестниума ствол Священного дерева был разделен на несколько этажей, каждый этаж имел собственную лестницу, становясь большим жилым пространством.

Под темным оттенком ночи фигура Осава Миу появилась на верхнем этаже Священного дерева.

Цель Миу состояла в том, чтобы принять душ. Запутанные корни Священного Древа были распространены по всей обширной территории, в стороне от подземной реки был даже естественный горячий источник, который просачивался через ствол дерева через трубу и был выведен наверх. Таким образом, в самом конце трубы, которая также являлась верхним этажом, жители деревни использовали естественные отверстия дерева, дабы создать горячий источник.

Тем не менее, Миу тревожно шла купаться.

Когда Миу собиралась открыть дверь на горячий источник, кто-то позвал сзади.

В то время ее даже окружили несколько человек.

Остановила ее молодежь, которая жила в Форестниуме, но Миу не чувствовала никакого страха, ее лицо также не обнажило подозрительного взгляда, в последние несколько дней подобные ситуации случались уже несколько раз.

10 дней назад Миу приняла решение. Молодежь перед ней протестовала против решения Миу и сейчас собралась здесь.

«Миу-сама, это невозможно, пожалуйста, передумайте!»

Тон другой стороны проявил неудовлетворенность и неодобрение, которые вошли в уши Осава Миу, которая повернулась к двери горячего источника.

«Объявлять войну Дисдиа правильно, в конце концов, они убили старейшину Уруму, солдаты Гелевейна не простят этого презренного поступка. Но почему вы признаете этого человека нашим представителем?»

«Я уже ясно объяснила это. После несчастной смерти Уруму все пожелали, чтобы я принял решение о судьбе Гелевейна, и это то решение, что я придумала... после обсуждения этого вопроса с этим человеком ».

Отношение Миу было очень спокойным, но ее ответ вызвал недовольство среди молодежи.

«Мы действительно просили Миу-сама решить судьбу Гелевейна, но решение самой Миу было совершенно неожиданным!»

«Во-первых, заставить его быть представителем Гелевейна просто для принятия мирного соглашения. Поскольку мирное соглашение закончилось неудачей, его миссия уже окончена ».

Все это услышала Миу. Но она знала, что эти молодые люди беспокоятся за судьбу Гелевейна

В период переговоров по мирному соглашению Форестниум внезапно подвергся нападению, и ответственность явно лежит на другой стороне. Тем не менее, Дисдиа является воинствующей страной, жители Форестниума просто не могут конкурировать с мощной военной силой, с другой стороны. Таким образом, просьба молодежи была явно противоречивой.

«Однако, без помощи этого человека, эта битва - у нас нет шансов на победу».

Вы все должны это понимать, Миу внезапно замолчал.

«В настоящее время противник до сих пор не нашел способ войти в Форестниум; однако усиленный барьер, который был создан в обмен на жизнь Уруму, не является постоянным. Когда эффект барьера исчезнет - вы думаете, что только мы можем защитить Форестниум?»

Слова Миу были оправданы, юноши перед ней все на мгновение замерли, но они быстро восстановились, и как и раньше продолжили в агрессивном тоне.

«Но все же будет хорошо, если мы просто пригласим этого человека сражаться вместе с нами».

«Правильно. Он является неотъемлемой частью нашей боевой мощи, но ему не нужно становиться нашим лидером ».

Это был довольно эгоистичный способ так говорить, они просто хотели использовать силу Акацуки. Однако Миу не винила их, потому что они не знали, где они были неправы. В сердцах этих юношей преобладала тревога, и они давно потеряли способность определять, что было правильно и что было не верно.

Из-за этого они надеялись, что Миу станет духовным столпом для всех них. Царь демонов Галиус использовал свою подавляющую силу, чтобы соперничать с людьми. Будучи дочерью Галиуса, Миу, несомненно, была единственной надеждой осветить их волю, чтобы зажечь пламя сражения внутри жителей, которые были на грани отчаяния. Осава Миу подумала, что если бы она стала новым лидером Галевейна, то за ней наверняка пошли б многие жители.

...Но.

Но когда они вышли б на поле битвы, то, что их ждало б, в конечном итоге, была бы только смерть. Это не был результат, который все хотели бы видеть. Таким образом, когда ее отец был еще жив, он ясно выразил, что он станет последним Королем Демонов, и в то же время он доверил безопасность Миу, счастье расы демонов и их будущее Акацуки.

Для обеих сторон существование Миу привело бы только к тому, что Ализард был бы увлечен бесконечной войной и смертями. Познав намерения Галиуса, Акацуки решил забрать Миу в свой мир. Даже если бы идентичность Миу вызвала огромный шум, и Ализард не позволил Миу уйти, Акацуки до сих пор не пожалел о своем решении. Он снова вернулся в Ализард, чтобы встать на сторону Миу и Галевейна.

Однако молодежь перед ней не ценит этого и даже сомневается в действиях Акацуки.

«Почему вы не согласны принять этого человека? Это потому, что он был героем, который победил моего отца?»

«Это также одна из причин, но не все так просто».

«Он человек, а не один из жителей Галевейна».

«Во время кризиса, как мы можем позволить ему стать лидером расы демонов?»

Оказавшись перед ограждениями из обвинений, Миу выпустила опровержение, которое заставило всех потерять дар речи.

«Если это так, тогда почему вы все хотели позволить отцу стать королем?»

Никто не должен был забывать об этом, верно?

«Отец тоже был человеком... точно так же, как он».

Слова Миу все были правдой, все внезапно успокоились.

В данный момент.

«Миу-сама, нас беспокоит не его раса».

Молодые люди, окружающие Миу, автоматически направились влево и вправо образовав проход. Один молодой человек медленно шел вперед, другие люди доверялись.

«Курт»

После того, как молодой человек подошел к ней, Миу молча окликнула его имя. Этот высокий и тонкий темный эльф был внуком Уруму. Вы могли видеть, как Курт смотрит на Миу, который был перед ним.

«Мы просто хотели только отомстить, тем, кто убил моего дедушку ... чтобы сразиться с убийцей, убившим старейшину деревни. Но он запрещает нам сражаться с врагом на поле битвы ».

Курт медленно произнес все чувства которые они испытывали.

«Мы также имеем право сражаться на поле битвы, но в результате это право было лишено нас. Будущее Галевейна, которое мы положили в руки Миу, просто стало его причиной и оправданием. Миу считает, что он новый представитель Галевейна, поэтому он считает, что получил всю поддержку со стороны граждан Галевейна. Таким образом, он игнорирует наше мнение, чтобы сражаться на поле боя с врагом ».

Это было то, что Курт и другие юноши не смогли принять.

«... Старец умер в руках врага, мы также не имеем права отправиться на поле битвы ... Как мы должны выступить за обиженную героическую душу моего деда и наш внутренний гнев?»

«.....»

Миу спокойно слушала просьбу Курта, она также понимала внутренний гнев в сердце Курта. Даже если она должна была говорить, она не могла позволить им вступить в битву, или усилия, которые они проделали до сих пор, все исчезнут в воздухе.

«Пожалуйста, верьте этому человеку, верьте так как доверяли мне и моему отцу. У него должны быть свои планы о том почему, он не выпустил всех вас на поле битвы.»

Объяснение Миу было немедленно вызвано опровержением молодежи.

"Доверять? Как человек, который не ставит наши взгляды и мысли в рассмотрение заслуживает нашего доверия? »

«И он не планирует атаковать Дисдиа, он, возможно, планировал никогда не начинать войну. Он хочет подавить всеобщий гнев, просто небрежно сражаясь в нескольких битвах?»

Слова Курта сразу же получили согласие всех остальных.

«Он посторонний, у него нет никакой квалификации, чтобы вести нас. Это наша битва, и мы не можем оставить ее другим! »

Акацуки нельзя доверять, это был консенсус молодежи перед ней.

"Я вижу....."

Миу пробормотала и посмотрела вниз.

«Кажется, у меня нет выбора, кроме как сказать правду».

Подняв голову, Миу пристально посмотрела на всех.

Молодые люди перед ней боялись говорить, но Миу могла только извиниться перед Акацуки в своем сердце.

...Сожалею. Я знаю, что это секрет, который нельзя рассказывать общественности, но

Тем не менее, Миу не могла больше удерживать его и решила раскрыть секрет.

«Почему этот человек официально объявил войну Дисдиа? Да, это переубедить всех вас, которые хотят сражаться! Исходя из сложившейся в то время ситуации, это неизбежно приведет к разрушительной войне в одностороннем порядке. И сообщать о зверствах Дисдиа, используя международные средства массовой информации, чтобы заставить обе стороны достичь мирного соглашения, не произойдет, потому что вы не сможете его принять. В конце концов, для нынешних вы, действия Дисдиа непростительны ».

Акацуки не намеренно игнорировал чувства Курта и других. Фактически, все было совершено не так. Это потому, что он способен понять чувства, поэтому он использовал свое официальное заявление как колодец, чтобы выразить свой гнев.

«Тем не менее, решение Дисдиа также останется прежним. Если Дисдиа действительно хотела бы принять мирное соглашение, то они не напали бы на Форестниум во время встречи. Говоря словами, если бы мы продолжали придерживаться мирного соглашения, обе стороны только достигли бы мира на первый взгляд, но, по правде говоря, будущая ситуация ничем не отличалась бы от того, что мы имеем прямо сейчас ».

Но...

«Тем не менее, этот человек по-прежнему неохотно сдался. Несмотря на то, что он знал, что нынешняя ситуация чрезвычайно опасна, этот человек по-прежнему считает, что настоящий мир придет в этот мир. Именно по этой причине он не хочет причинять вред врагу. Хотя Галевейн - это сторона, официально объявившая войну, но до тех пор, пока она следует политике не причинения вреда врагу, другая сторона в конце концов заметит, что у Галевейна не было цели уничтожить Дисдиа, когда она вела войну ».

Продолжая ослаблять вражеские войска и заставить противника постепенно оказаться в невыгодном положении, прекращение войны, естественно, появится в сознании другой стороны. И поскольку Дисдиа не является страной, объявившей войну, она не возьмет на себя инициативу, чтобы предложить перемирие. В конце концов, для Дисдиа прекращение войны является эквивалентом потери, это, несомненно, будет таким же, как если бы она заявила, что она проиграла.

Однако, если Галевейн будет тем, кто предложит остановиться, Дисдиа рассмотрит его предложение. В то время политика Акацки о не убийстве будет играть большую и ключевую роль. Даже если Дисдиа упорно будет отказываться идти на компромисс, мы могли бы использовать дипломатические средства, чтобы убедить Шерфилд и Алекласту помочь с этим вопросом. В то время, из-за ситуации их альянса, Дисдиа не сможет просто так высказывать свое мнение. Таким образом, обе страны выступают, в качестве парламентариев, и в то же время Дисдиа сможет сохранить свою гордость.

Но делать это не возможно без риска.

Таким образом, Акацуки оставил путь к отступлению.

«Почему вы думаете, что человек готов стать Королем демонов?»

Миу показала слезливое выражение и рассказала об Осаве Акацуки.

«Если ситуация будет развиваться не так, как ожидалось, этот человек намеревается нести всю ответственность сам. . Вы понимаете это сейчас? Если я ... Дочь царя Демона Галиуса была бы представителем Галевейна, это, несомненно, стало бы оправданием, которое Дисдиа использовала бы для уничтожения Галевейна. Чтобы предотвратить эту трагедию, этот человек позиционировал войну как свое собственное независимое суждение и не имеет отношения к Галевейну.»

Кроме того, на самом деле была другая цель почему Акацуки стал Королем Демонов.

Как только обе стороны вошли в состояние войны, предыдущая дочь Короля Демонов, другими словами Миу, станет вражеской целью номер один. Убийство Фила Барнетта или Захарка было лучшим доказательством.

Поэтому Акацуки мог претендовать только на титул Короля Демонов, чтобы привлечь внимание врага, а также стать главной целью, от которой захочет избавиться враг.

К тому же...

«Неужели это правда, что не атаковать Дисдиа означает, что он не хочет сражаться в этой войне?»

Это было неверно.

«Этот человек не хочет, чтобы трагедия Уруму снова была повторена, поэтому он настоял на том, чтобы все остались в Форестниуме. Независимо от того, какие действия предпримет враг, он сможет немедленно отреагировать ».

Курт и другие были крайне недовольны, исходя из отношения Акацуки к сокращению военных действий.

Это было все потому, что Акацуки принял решение заботиться о проблемах безопасности жителей деревни.

«Что касается того, чтобы не позволить нам участвовать в войне ...»

Перед лицом удивленного Курта, Миу попыталась подавить свои эмоции.

«Если бы ты появился на поле битвы, что бы ты смог сделать?»

Возможно, они могли утверждать, что они боялись Акацуки, поэтому граждане Галевейна не могли участвовать в битве: однако, как только они станут пленниками Дисдиа, другая сторона может использовать пытки, наркотики или даже магию, чтобы понять правду. В то время все их усилия будут потрачены впустую.

Таким образом, Акацуки принял решение.

«Не только вы, этот человек даже не позволил мне выйти на поле битвы».

Миу вспомнила выражение, которое тогда имел Акацуки, и не смогла сдержать слез.

Несмотря на то, что Акацуки делал это ради Миу и этих юношей.

«Я понимаю ваши чувства, но я надеюсь, что вы все еще сможете их удержать. Извините. Знаете ли вы? Этот человек действительно извинился перед мной!»

Крики Миу эхом пронесли по огромному пространству.

Узнав правду, реакции всех юношей были одинаковыми.

Они могли только стоять и молчать.

Они могли видеть эмоциональную вспышку Миу, когда ее грудь резко двигалась вверх и вниз, и когда она издавала звуки одышки.

После короткой тишины.

«Почему ... Почему он не говорил этого нам?»

Курт посмотрел на землю и пробормотал про себя.

Миу вдохнула и медленно сказала:

«Потому что этот секрет не должен раскрываться другим, иначе истинный мир никогда не наступит. Вот почему этот человек не говорит правду. Он может хранить только секрет и позволять тайне навсегда быть скрытой ...»

Однако недоразумение Курта в отношении Акацуки было слишком предвзятым, поэтому Миу ничего не могла с этим поделать.

Однако Миу не сожалела о своем решении. В конце концов, внутри Курта и других молодых людей было много подозрений и недоверия к ней и Акацуки.

«Я еще раз скажу это. Пожалуйста, поверьте ему, верьте в то, что ему доверили я и мой отец.»

Курт и другие юноши не ответили на просьбу Миу, но все молча кивнули.

"Спасибо..."

На лице Миу появилась улыбка.

В конце концов ей удалось слегка улыбнуться.

После вытирания слез с краю глаза Осава Миу почувствовала много эмоций.

Отца и Акацуки. Уруму и жителей Форестниума.

После долгого времени идеи и мысли каждого человека, наконец, стали едины.

<http://tl.rulate.ru/book/2082/198069>